

ПРОЦЕНТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ФОРМАМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анализируется законодательное закрепление новой формы гражданско-правовой ответственности, а также рассматриваются вопросы соотношения процентов по ст. 366 Гражданского кодекса с традиционными формами гражданско-правовой ответственности.

In the article a legislative basis for a new form of civil liability has been analyzed. The questions of correlation between interest paid according to Art. 366 of the Civil Code and traditional forms of civil liability have also been dealt with in the present paper.

В теории гражданского права традиционно выделяют такие формы гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков и неустойки. Закрепление в гражданском законодательстве понятия «проценты за пользование чужими денежными средствами» обусловило постановку вопроса о новой форме гражданско-правовой ответственности.

В специальной литературе вопрос о правовой природе процентов за пользование чужими денежными средствами является дискуссионным. Выделим следующие основные точки зрения по данному вопросу. Одни авторы рассматривают проценты в качестве самостоятельной платы (вознаграждения) за пользование чужими денежными средствами¹, другие – как разновидность убытков², третьи относят их к нормативно установленной неустойке³. И наконец, четвертые считают проценты самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности, установленной законом.

По нашему мнению, последняя точка зрения является наиболее обоснованной и практически применимой.

В теории гражданского права тезис о признании процентов за пользование чужими денежными средствами новой формой ответственности обосновывают, в частности, В.В. Витрянский⁴, Н.Д. Егоров⁵, Б.И. Пугинский⁶, В. Хохлов⁷. Среди белорусских авторов такой позиции придерживаются И. Верховодко, Т. Грунтова⁸, Н. Мадудин⁹, В. Подгруша¹⁰, Л. Козырева¹¹, которые обращают внимание на расположение ст. 366 ГК наряду с убытками и неустойкой в главе 25, касающейся вопросов ответственности за нарушение обязательств. Само по себе такое решение законодателя не свидетельствует о характере процентов как формы ответственности, так как в ГК Республики Беларусь 1964 г. аналогичная глава содержала статью об учете инфляции при просрочке исполнения денежного обязательства, который ни в коей мере не являлся самостоятельной формой ответственности.

Основными аргументами в пользу точки зрения о процентах за пользование чужими денежными средствами как самостоятельной форме гражданско-правовой ответственности является, на наш взгляд, их зачетный характер по отношению к убыткам и возможность взыскания за нарушение любых денежных обязательств независимо от оснований их возникновения.

Попытка решения вопроса о правовой природе процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами была предпринята лишь в рамках системы хозяйственных судов. В 1999 г. началась разработка проекта постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О практике применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь о процентах за пользование чужими денежными средствами», который находился в работе около двух лет. Результатом такой работы явилось принятие постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 ноября 2001 г. № 25 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об

ответственности за пользование чужими денежными средствами» (постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь не было принято на тот момент в силу значительных разногласий теоретиков и практиков по отдельным вопросам). Согласно п. 1 указанного Постановления ст. 366 ГК устанавливается самостоятельная ответственность за неисполнение денежного обязательства независимо от оснований его возникновения.

При буквальном толковании ст. 3 ГК, согласно которой акты Высшего Хозяйственного Суда входят в состав гражданского законодательства, анализируемое положение постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда могло рассматриваться как основание законодательного закрепления новой формы гражданско-правовой ответственности. В соответствии со ст. 2 Закона от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» акты Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь) признаются нормативными правовыми актами. Согласно ст. 1 указанного Закона нормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, Закон не дает оснований отнесения актов Президиума Высшего Хозяйственного Суда к актам, содержащим общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

О легальном закреплении процентов за пользование чужими денежными средствами, взимаемых на основании ст. 366 ГК, как самостоятельной меры ответственности свидетельствует принятие постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» (п. 1, 5). Используемый в нормативном правовом акте термин «мера ответственности» является синонимом традиционно используемой в теории гражданского права категории «форма гражданско-правовой ответственности».

Признание процентов за пользование чужими денежными средствами самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности ставит вопрос о соотношении названной и иных форм гражданско-правовой ответственности, в частности убытков и неустойки.

В соответствии с первоначальной редакцией п. 2 ст. 366 ГК кредитору предоставлялось право требовать возмещения причиненных ему неправомерным пользованием его денежными средствами убытков в части, превышающей сумму процентов, начисленных в соответствии с правилами ст. 366 ГК. Таким образом, при одновременном взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков проценты засчитывались в состав убытков.

Следует согласиться с имеющей место точкой зрения о том, что смысл ст. 366 ГК предопределяет взыскание положительной разницы между процентами за пользование чужими денежными средствами и убытками в случае, когда по решению суда убытки были взысканы, а кредитор обращается с иском о взыскании процентов в полном объеме¹².

Согласно ныне действующей редакции п. 2 ст. 366 ГК, если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средст-

вами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышает сумму процентов, причитающихся ему на основании п. 1 ст. 366 ГК, он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции, в части, превышающей эту сумму. В данном случае законодателем допускается сопоставление различных по природе правовых явлений, таких как «форма ответственности» и «долг с учетом инфляции», что с теоретической точки зрения является неверным. Такое отождествление привело к появлению у практиков мнения о том, что если сумма долга с учетом инфляции превышает сумму процентов за пользование чужими денежными средствами, то взысканию подлежат и сумма долга как реальное исполнение обязательства, и сумма долга с учетом инфляции как ответственность за неисполнение денежного обязательства. Полагаем, что взаимозаменяемость формы ответственности и экономического показателя неправомерны.

Согласно п. 31 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 в случае предъявления иска только о взыскании суммы долга с учетом инфляции (без предъявления требований о взыскании суммы процентов по п. 1 ст. 366 ГК) хозяйственный суд рассматривает иск с учетом заявленных требований. При предъявлении впоследствии отдельного иска о взыскании суммы процентов по п. 1 ст. 366 ГК за один и тот же период хозяйственный суд должен учитывать взысканную сумму долга с учетом инфляции за этот период, применив при этом зачетный метод. На наш взгляд, такая формулировка позволяет взыскивать положительную разницу между процентами за пользование чужими денежными средствами и суммой долга с учетом инфляции.

Обратим внимание на тот факт, что основания взыскания убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами должны быть едиными. Иными словами, речь идет о тех убытках, которые причинены кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами. Убытки, не связанные с неправомерным пользованием деньгами кредитора, взыскиваются в полном объеме без зачета процентов (например, при несоблюдении продавцом в договоре купли-продажи условия об ассортименте продукции, поставляемой по предоплате).

Если вопрос о соотношении таких форм ответственности, как убытки и проценты за пользование чужими денежными средствами, был изначально решен в ГК Республики Беларусь 1998 г., то допустимость одновременного применения неустойки и процентов по ст. 366 ГК вызывает дискуссии.

Практика применения хозяйственными судами Республики Беларусь ст. 366 ГК допускала одновременное взимание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами¹³.

Первоначальное решение данного вопроса, признавшее такую практику правомерной, дано в постановлении Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 ноября 2001 г. № 25. В настоящее время данное положение продублировано в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 (п. 5). Кредитор вправе предъявить требование о применении этих мер ответственности, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при исполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законодательством или договором.

Российская практика пошла по иному пути. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», если законом либо соглашением сторон за просрочку исполнения денежного обязательства преду-

смотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени), то суду следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о взыскании либо неустойки, либо процентов за пользование чужими денежными средствами. Иное может предусмотрено законом или договором. Данная позиция обосновывается невозможностью применения нескольких форм ответственности за одно правонарушение. Такая же аргументация встречается в работах некоторых белорусских авторов¹⁴. В решении же Хозяйственного суда г. Минска от 17 августа 2001 г. сформулирован вывод о том, что «взыскание пени за просрочку платежа и процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами вследствие их незаконного удержания не может расцениваться как применение двух видов санкций за одно и то же нарушение»¹⁵.

Э. Гаврилов придерживается мнения о том, что принцип применения за одно правонарушение одной формы ответственности не свойствен отрасли гражданского права, где безусловный приоритет имеет принцип «свободы договоров»¹⁶. В. Подгруша полагает, что обоснование недопустимости одновременного применения неустойки и процентов по ст. 366 ГК недостаточно убедительно, так как для применения неустойки как формы ответственности законодательством или договором могут быть предусмотрены основания, отличающиеся от предусмотренных в ст. 372 ГК, из чего следует, что ответственность за неисполнение денежного обязательства – одно из возможных исключений из общего правила, в связи с чем необходимо внести соответствующие коррективы в ст. 366 ГК в целях упорядочения нормативного регулирования и единообразного применения форм ответственности¹⁷.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 хозяйственный суд может учитывать уплаченные проценты за пользование чужими денежными средствами, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежного обязательства должником, а также значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков при разрешении вопроса об уменьшении неустойки.

Таким образом, в настоящее время не регламентирован случай, когда в сумме размер процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки значительно превышает размер причиненных убытков либо явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства. Полагаем, что в указанных случаях суд может уменьшить взыскиваемую сумму.

Неоднозначность законодательства и договорных формулировок порождает вопрос о квалификации форм гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежных обязательств, определенных сторонами в договоре. В литературе обосновывалась необходимость разграничения договорной неустойки и иного размера процентов за пользование чужими денежными средствами в случаях, когда размер установленной договором ответственности будет меньше размера учетной ставки Национального банка Республики Беларусь¹⁸. Отметим, что возможность одновременного взимания неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами обусловила стремление должника в любом случае обосновывать, что процентная ставка, предусмотренная договором, является иным размером процентов за пользование чужими денежными средствами, так как признание таковой неустойкой не исключает применения ст. 366 ГК.

В целях преодоления разночтений при квалификации форм гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежных обязательств, определенных сторонами в договоре, п. 15 постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 ноября 2001 г. № 25 (впоследствии п. 25 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда

Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1) закреплено правило о том, что при установлении сторонами иного размера процентов он должен быть указан в договоре как иной, не соответствующий учетной ставке Национального банка размер процентов, уплачиваемых за просрочку исполнения денежного обязательства (за пользование чужими денежными средствами) в соответствии со ст. 366 ГК.

Обозначенные в данной статье вопросы отражают лишь некоторые аспекты проблемы практического применения ст. 366 ГК и направлены на выработку единообразного толкования, а соответственно и применения норм о взимании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Автор благодарит за поддержку Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований.

¹ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 97; Ходыкин Р. С какой суммы взыскиваются проценты при неисполнении денежного обязательства? // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 27; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 550–551; Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М., 1995. С. 8–11.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Там же. С. 552; Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 67; Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. Мн., 1991. С. 225.

³ Гаврилов Э. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 13; Гаврилов Э. Некоторые аспекты ответственности за нарушение денежных обязательств // Хозяйство и право. 2001. № 9. С. 95; Новоселова Л.А. Там же. № 4. С. 69; Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 79.

⁴ Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. № 8. С. 68; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. пр. С. 548, 557.

⁵ Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1996. Ч. 1. С. 488–489.

⁶ Верховодко И., Грунтова Т. Уплата процентов за пользование чужими денежными средствами по новому Гражданскому кодексу Республики Беларусь // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 1999. № 6. С. 38.

⁷ Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. № 8. С. 46.

⁸ Верховодко И., Грунтова Т. Указ. пр. С. 40.

⁹ Мадудин Н. О порядке применения статьи 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2001. № 1. С. 309.

¹⁰ Подгруша В. Незаконное пользование чужими деньгами: взыскивать проценты можно и должно // Бюллетень нормативно-правовой информации. 2001. № 43. С. 41.

¹¹ Козырева Л. Применение ответственности за неисполнение денежного обязательства // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2001. № 6. С. 165.

¹² Верховодко И., Грунтова Т. Указ. пр. С. 45.

¹³ Архив Хозяйственного суда г. Минска. 2001. Дела № 116-11, 41-9, 87-3, 51-13.

¹⁴ Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. Мн., 2000. Ч. 1. С. 929–930; Мадудин Н. Указ. пр. С. 309–310.

¹⁵ Архив Хозяйственного суда г. Минска. 2001. Дело № 117-13.

¹⁶ Гаврилов Э. Некоторые аспекты ответственности за нарушение денежных обязательств // Хозяйство и право. 2001. № 9. С. 95.

¹⁷ Подгруша В. Указ. пр. С. 41–42.

¹⁸ Верховодко И., Грунтова Т. Указ. пр. С. 43.

Поступила в редакцию 18.06.2003.

Дарья Дмитриевна Ландо – аспирантка кафедры гражданского права. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Е.А. Салей.